

В это время Лин Цзин находился на кладбище героев, навещая павших за долгие годы бойцов и командиров отряда «Дикий волк», и особенно недавно похороненных «Серебряного волка» Лю Юна и тридцать одного бойца отряда.

Это было самое кровопролитное сражение в истории элитного антитеррористического отряда, но и самая блестящая операция.

Лин Цзин смотрел на надгробие Лю Юна. Этому молодому офицеру ещё не было и двадцати девяти, он всегда сиял открытой, handsome улыбкой, а теперь навеки упокоился здесь. Он долго стоял в молчании, сердце сжималось от боли, а на глазах выступили слёзы.

Позади него молча стояли бойцы и командиры отряда «Дикий волк».

Лин Цзин обернулся, посмотрел на них, но ничего не сказал.

Ло Цяньцзю с участием спросил: «Товарищ командир, вы пойдёте навестить товарища заместителя?»

Лин Цзин кивнул.

«Товарищ командир, как вы думаете, с товарищем заместителем всё будет в порядке?» — взволнованно спросил Лу Шаохуа.

Чжоу Цимин тоже с тревогой добавил: «Товарищу заместителю не грозит опасность для жизни?»

Несколько командиров групп покраснели: «Товарищ командир, мы все хотим навестить товарища заместителя».

Лин Цзин посмотрел на них и спокойно сказал: «Все возвращайтесь, я вас представлю».

Три «волка» переглянулись, все были озабочены.

Как бы то ни было, Лин Цзыхань был сыном председателя Министерства государственной безопасности.

Лин Цзин большими шагами вышел с кладбища, сел во внедорожник и направился в Главный армейский госпиталь.

Лин Цзыхань уже прооперировали, сейчас он лежал без сознания в палате интенсивной терапии.

Лин Цзин стоял у смотрового окна и неподвижно смотрел на него.

Лицо Лин Цзыханя было очень плохим, он явно сильно исхудал. Щёки впали, брови сведены, он был измождён до неузнаваемости. Хотя он явно ничего не чувствовал, Лин Цзину казалось, что он ощущает ту сокрушительную, невыразимую боль, что терзала его изнутри.

В его собственном сердце тоже бушевали противоречивые чувства. Он неотрывно смотрел на Лин Цзыханя, мысленно повторяя: «Товарищ заместитель, ты должен очнуться, ты должен выдержать».

Как раз в этот момент по лестнице поднялась группа людей и прошла по безлюдному, тихому коридору.

Лин Цзин отвлёкся на шаги и обернулся.

Впереди шёл министр обороны, генерал Лэй Чжэнь. Рядом с ним — мужчина средних лет с тонкими чертами лица, благородной осанкой и мягким взглядом. Лин Цзин много раз видел его образ по телевизору и в интернете. Это был легендарный человек, прозванный «отцом государственной безопасности», Лин И. За ними следовала большая группа охраны.

Они подошли к Лин Цзину и остановились.

Лэй Чжэнь смотрел на этого своего любимого отважного командира, не говоря ни слова. Лин И тоже внимательно его разглядывал, сохраняя спокойное выражение.

Лин Цзин встал по стойке смирно, отдал честь, а затем с предельной искренностью сказал Лин И: «Товарищ начальник, простите».

«Ты не виноват, не за что извиняться», — медленно покачал головой Лин И. — «Цзыхань поступил правильно».

Лин Цзин был удивлён, не ожидая, что этот внушающий трепет «крестный отец» китайских спецслужб окажется столь рассудительным. Он слегка растерялся, и на его тонком, мужественном лице явственно читалась вина.

Лин И мягко сказал: «Командир Лин, вы настоящий храбрый воин. Я глубоко восхищаюсь тем, что вы перенесли лично, и огромной жертвой, принесённой вами во имя мира».

«Нет», — покачал головой Лин Цзин. — «Товарищ начальник, я не могу сравниться ни с вами, ни с товарищем заместителем».

Лин И слегка улыбнулся: «Что это ты, парень, вдруг так почтителен стал».

У Лин Цзина сжалось сердце. Он опустил голову и тихо спросил: «Товарищ председатель, раны товарища заместителя... заживут?»

Лин И промолчал.

Лин Цзин тут же поднял голову и с изумлением посмотрел на него: «Что? Ему грозит опасность?»

«Мы все надеемся, что он поправится», — тяжело вздохнул Лэй Чжэнь. — «Лин Цзин, о Цзыхане не беспокойся. Однако он больше не может быть твоим заместителем командира отряда. Кроме того, Лю Юн погиб, тебе нужно выдвинуть командира средней группы. Так что, пока ваш отряд восстанавливается, укомплектуйте командный состав. По старой схеме: штаб отряда сначала выдвигает кандидатов, затем отдел специальных операций проводит проверку и утверждает».

«Есть», — по стойке смирно ответил Лин Цзин, но добавил:

— «Товарищ начальник, товарищ заместитель остаётся нашим заместителем командира отряда, он сейчас просто на лечении, это место за ним сохраняется. Нам нужно лишь назначить командира средней группы и двух командиров групп».

Лэй Чжэнь понял его мысли, что как раз совпадало с его собственным намерением оставить Лин Цзыхана в армии, и с улыбкой кивнул ему: «Хорошо, тогда действуйте побыстрее».

Лин Цзин отдал честь двум начальникам и развернулся, чтобы уйти.

Лишь тогда Лин И посмотрел на лежащего в больничной койке сына и долго молчал. Лэй Чжэнь тихо вздохнул рядом с ним.

Спустя два дня в лагере отряда «Дикий волк» появился заместитель начальника отдела специальных операций Министерства обороны, старший полковник Лэй Хунфэй.

Он внимательно выслушал рабочие отчёты Лин Цзина и Ло Цяньцю, а затем обсудил с ними вопросы кадровых перемещений.

И когда он сидел и вёл деловую беседу, и когда сосредоточенно слушал, и когда излагал свои мысли, и когда давал указания — во всём чувствовалась внушительная, властная аура.

Он был прямым начальником Лин Цзина и Ло Цяньцю, и оба держались подчёркнуто серьёзно, подробно доложив ему о потерях в отряде, текущей структуре и необходимых кадровых изменениях.

Теперь, когда на носу крупная операция, некомплект командного состава был недопустим, и времени на долгие процедуры проверки и изучения не оставалось. Лэй Хунфэй согласился, чтобы выдвинутые ими кандидаты временно исполняли обязанности, а окончательное решение будет принято после боя.

Затем он подробно изложил им план действий и потребовал немедленно приступить к подготовке.

Лин Цзин и Ло Цяньцю выслушали, задали несколько вопросов и в один голос ответили: «Понятно».

Лэй Хунфэй посмотрел на Лин Цзина, странно улыбнулся и твёрдо сказал: «Чёрный волк, можешь идти. Я хочу поговорить с вашим командиром по душам».

«Есть», — Ло Цяньцю взглянул на него, затем на бесстрастно сидящего Лин Цзина, и вышел.

Лэй Хунфэй медленно подошёл, не отрывая пристального взгляда от Лин Цзина.

Лин Цзин сидел не двигаясь, спокойно глядя на него.

Лэй Хунфэй вдруг протянул руку, схватил его за воротник, прижал к столу и, стиснув зубы, проговорил: «Ах ты, сволочь, вздумал Цзыханя в приманку использовать, и даже доложить мне не посмел!» — и занёс кулак для удара.

Лин Цзин не стал уклоняться, приняв удар на себя. На скуле тут же проступил синяк, а во рту появился сладковато-металлический привкус крови. Он сжал губы, сглотив кровь.

«Ты с ума сошёл, что ли?» — Лэй Хунфэй рванул его на себя, а затем швырнул прочь. — «Имин — что он за фрукт? Стоило ради него Цзыханем жертвовать?»

Лин Цзин ударился о стену, но не издал ни звука.

Лэй Хунфэй набросился на него, прижал и снова занёс кулак, с ненавистью выговаривая: «Ты отомстил, а Цзыхань чуть не погиб. Ты его что, так невзлюбил? В бою решил от него избавиться? Дикий волк, ты и вправду в зверя превратился? Совесть совсем потерял?»

Лин Цзин, видя необычайный для Лэй Хунфэя гнев, не стал оправдываться, лишь, сдерживая сильную боль, тихо вымолвил: «Прости».

Лэй Хунфэй сжал кулак, собираясь бить снова, но, увидев его слегка распухшее лицо и полный раскаяния взгляд, так и не смог опустить руку. Он тяжело, прерывисто дышал, внутренняя ярость по-прежнему бушевала, как волны, и сдержать её было трудно.

В этот момент дверь с силой распахнулась, и в комнату ворвались Ло Цяньцю, Чжоу Цимин и Лу Шаохуа. Лу Шаохуа и Чжоу Цимин одновременно схватили Лэй Хунфэя и оттащили назад. Ло Цяньцю с участием поддержал Лин Цзина, разглядывая рану на его лице.

Чжоу Цимин затараторил: «Товарищ Лэй, командир Лин тут ни при чём, он всегда был против, ни за что не соглашался!»

«Да, это мы втроём сами пошли к товарищу заместителю», — тут же добавил Лу Шаохуа. — «Товарищ заместитель сразу согласился, командир Лин ничего поделать не смог».

Ло Цяньцю искренне посмотрел на Лэй Хунфэя: «Товарищ Лэй, если винить, то вините меня. План разрабатывал я, и это я повёл их к товарищу заместителю».

Лэй Хунфэй посмотрел на четвёрых и совсем взбесился: «Что, думаете, если вас много, то и вины нет? Почему заранее не доложили? Вы меня, своего начальника, вообще в грош не ставите? Это ваша самонадеянность привела к таким потерям. Если бы подробно доложили, я бы «Молнию» вам в поддержку отправил. Вы... вы стая недисциплинированных волков, вот загнать бы вас всех на ферму траву жевать, чтобы мяса вам больше в жизни не видать!»

<http://bllate.org/book/16287/1469255>